Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.
Серия «География. Геология». Том 1 (67). №1. 2015 г. С. 41–60.

УДК 911.3:316

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ОБЪЕКТ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Яковенко И.М., Воронина А.Б.

Таврическая академия ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского", Симферополь, Российская Федерация
E-mail: yakovenko-tnu@yandex.ru

Проанализированы понятие и категории особо охраняемых природных территорий, возможности осуществления в их пределах рекреационной деятельности, место в системе рекреационного природопользования. Обозначены направления реализации рекреационной функции особо охраняемых природных территорий, выделены типы структур и специфика турпродукта.
Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, туризм, рекреационное природопользование, рекреационная функция особо охраняемых природных территорий, экологический туризм.

ВВЕДЕНИЕ

Современная парадигма природопользования формулирует задачи сохранения естественных ландшафтов и коадаптивного развития хозяйственной деятельности человека при сохранении природных ресурсов и качества окружающей среды. Входе рекреационного природопользования (РП) реализуется целостная система отношений между человеком (обществом) и природной средой, складывающихся в процессе изучения, освоения, использования, преобразования и воспроизводства природно-ресурсного потенциала для удовлетворения общественных и индивидуальных рекреационных потребностей [1]. Закономерностью развития функциональной и территориальной структуры РП является диверсификация видов и форм рекреационной деятельности и расширение типов и площадей территорий и акваторий, осуществляющих целевые или вспомогательные рекреационные функции. Весомым сегментом рекреационного природопользования становится вовлечение в рекреационный оборот системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ), ведущей функцией которых выступает консервация естественных ландшафтов. Вместе с тем, природные ресурсы ООПТ являются мощным рекреационным аттрактором, и их актуализация может иметь значительный социальный и экономический эффект. Современные научные представления и нормативные положения, закрепленные в системе экологического права, позволяют осуществлять рекреационную деятельность в ООПТ при условии определенных ограничений в зависимости от статуса ООПТ.

Вопросам теоретико-методического изучения проблем развития рекреационного природопользования и вовлечения охраняемых природных территорий в рекреационную деятельность посвящены работы отечественных и зарубежных ученых: Арсеньевой Е.И., Бакли Р., Бишопа П., Веденина Ю.А., Дроздова А.В., Завадской А.В., Иванова А.Н., Иглса П., Косолапова А.Б., Кускова А.С., Макаровой К.С., МакКула С., Мироненко Н.С., Моралевой Н.В., Нефедовой В.Б., Преображенского В.С., Прыгуновой Л.И., Реймерса Н.Ф., Твердохлебова И.Т.,

Тарасенок А.И., Травкиной М.Ю., Хейнса К.Д., Храбовченко В.В., Чижовой В.П., Штильмарка Ф.Р., Яковенко И.М. и др. В специальной литературе отсутствует комплексное изучение сопряженного развития природоохранной и рекреационной функций ООПТ, проблемы сбалансированного развития рекреационной деятельности на ООПТ крайне редко рассматриваются с позиций общественной географии. Недостаточно полно изучены особенности формирования и развития функциональной, отраслевой и территориальной структуры ТРС ООПТ, не разработаны подходы к интегральной типологии ООПТ по уровню развития рекреационной деятельности. В связи с этим целью статьи является всесторонний анализ роли особо охраняемых территорий в рекреационной деятельности.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Охраняемые природные территории (ОПТ) являются частью мировой системы охраняемых территорий. Последние получают долговременную консервацию и защиту благодаря их общепризнанному природному, экологическому или культурному значению. Согласно Списку охраняемых территорий ООН [2],в 2014 г. в мире насчитывалось более 209 тыс. охраняемых объектов, занимающих площадь более 32 млн. кв. км (14% территории земного шара и 3,41 % Мирового океана). С 1962 г. число охраняемых территорий выросло в 23 раза, а их площадь – в 8 раз (Рис. 1). Наибольший удельный вес охраняемых территорий имеют Океания, Южная и Северная Америка; минимальные значения характерны для Центральной Америки и Карибского региона.

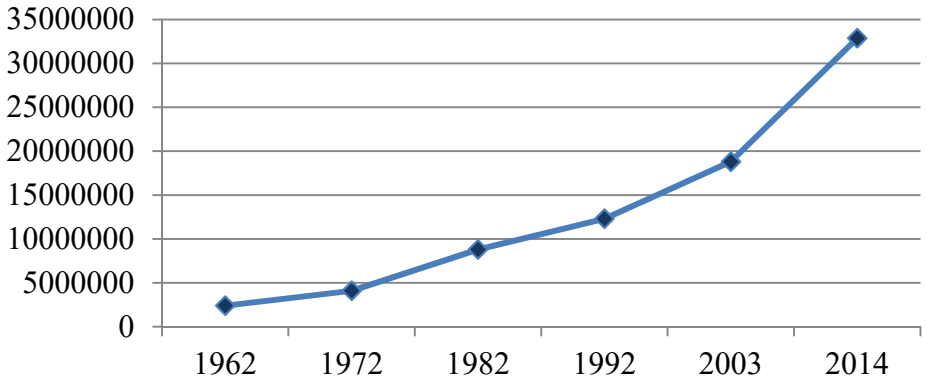

Рис. 1. Динамика площади охраняемых территорий в мире, га (составлено автором по [2]).

Распределение охраняемых территорий по отдельным странам мира и их доля в земельном фонде определяются многими факторами, в т.ч. географическим положением, типом государственного устройства, уровнем социально-экономического развития страны, особенностями государственной экологической политики и др.

Международный учет особо охраняемых природных территорий также имеет специфические особенности, объясняемые наличием различных международных договоров, различной историей, предпосылками и условиями формирования сети ООПТ в каждой стране, разнородностью функциональных задач и признаков охраняемых территорий, национальными традициями и рядом других факторов [3].

В соответствии с классификацией Международного союза охраны природы 1978 г., усовершенствованной в 1998 г., все охраняемые природные территории делятся на шесть категорий, имеющих различные условия осуществления природоохранной и иной, в т.ч. рекреационной, деятельности (Табл. 1). Удельный вес особо ценных ООПТ (категории Ia,Ib, II) в площади стран мира составляет от 1 до 9% (в России – 2%).

Федеральный Закон Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 г. [4] определяет ООПТ «как участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное, и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны». Согласно Государственному докладу «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 г.» [5], в России насчитывается более 13 тыс. ООПТ федерального, регионального и местного значения, занимающих около 12% от площади страны. С учетом особенностей режима и статуса ООПТ выделяются следующие категории территорий [6]:

1. государственные природные заповедники, в т.ч. биосферные (102 заповедника занимают 57% площади ООПТ федерального значения и 1,2% площади России);
2. национальные парки (46; 0,8% от общей площади России);
3. природные парки;
4. государственные природные заказники (71 объект федерального уровня; 0,8% от общей площади России); памятники природы (28 объектов федерального значения; 0,002% от общей площади России);
5. дендрологические парки и ботанические сады;
6. лечебно-оздоровительные местности и курорты;
7. иные категории ООПТ.

На V Конгрессе парков в 2004 г. (Дурбанский план действий) была сформулирована новая парадигма развития ОПТ в XXI веке, основной позицией которой стало расширение общественной поддержки ОПТ и взаимодействие сети ОПТ с национальной и региональной экономикой и местным населением. В частности, в контексте задач развития туризма указано на смену системы «управления ОПТ преимущественно для посетителей и туристов» на «развитие туризма, который поможет местной экономике» [7].

Таблица 1.

Возможность осуществления рекреационной деятельности на охраняемых природных территориях разных категорий (Составлено автором по [3, 7, 8])

Категория	Тип охраняемых территорий	Целевая функция	Возможность осуществления рекреационной деятельности
Ia	Особо (строго) охраняемый природный резерват	Охрана уникальных экосистем; мониторинг окуружающей среды; научные исследования	Рекреация и туризм запрещены
Ib	Участок дикой природы	Защита природных характеристик территории (акватории)	Рекреация и туризм лимитированы
II	Национальный парк	Сохранение целостности экосистем; научные исследования, просветительская, духовная и рекреационная деятельность	Приоритетное развитие различных видов регламентированного активного и познавательного туризма и массовой рекреации
III	Памятник природы	Сохранение специфических природных объектов и факторов	Приоритетное развитие познавательно-природного туризма
IV	Территория с регулированием среды обитания/ видового состава флоры и фауны	Проведение мероприятий по сохранению и воспроизводству среды обитания и/или специфических биологических видов	Потенциально возможное развитие познавательно-природного и экологического туризма
V	Охраняемые наземные и морские ландшафты	Охрана наземных и морских ландшафтов, различные виды экономической деятельности	Приоритетное развитие регламентированной рекреации и туризма
VI	Территория устойчивого природопользования	Долговременная защита и поддержание биологического разнообразия, производство естественных продуктов и услуг	Потенциально возможное развитие регламентированной рекреации и туризма

Место ОПТ в современной теории рекреационного природопользования до сих пор четко не определено. На полифункциональность данного вида территорий указывал Реймерс Н.Ф.: «Весь опыт человечества говорит о том, что природные охраняемые территории изымаются из традиционного хозяйства в целях особо значимого их использования, дающего больший, чем обычная эксплуатация, социально-экономический и экологический эффект» [9]. В работах ряда авторов, рекреационное природопользование рассматривается как наиболее близкое к природоохранному. По мнению Руновой Т.Г. [10], при рекреационном использовании максимально используются и сохраняются природные свойства данного ландшафта (медико-экологические, эстетические, биоклиматические, состояние флоры, фауны, водоемов). Зворыкин К.В. и др., относя рекреацию к типу местоэксплуатирующих природопользователей, считают, что «некоторые формы охраны природы служат как бы средством планомерного рекреационного использования территории» [11]. В качестве примера приводятся национальные парки, выступающие одновременно и рекреационными, и охраняемыми территориями.

В отечественной научно-методической литературе интерес к связи нужд рекреации с охраной природы возник к концу 1970-х гг. В 1980-х гг. результаты изучения природоохранных аспектов рекреации нашли отражение в трудах Географического общества [12], материалах выездных сессий Совета АН СССР, посвященных проблемам рационального использования и охраны биосферы крупных курортных и рекреационных зон СССР [13] и в работах по географическому обоснованию организации нового типа территорий – национальных парков [14]. В 1990-2000-х гг. приоритетным направлением исследований выступает устойчивое развитие рекреации и туризма, в т.ч. на охраняемых природных территориях [15, 16].

Процесс развития общественной организации территории предполагает возникновение и закрепление различных функций места у определенной части географического пространства под влиянием общественных потребностей и характерных особенностей самой территории. Под *рекреационной функцией территории* понимается «способность территории, в т.ч. потенциальная и реализованная, удовлетворять определенный вид рекреационных потребностей (или их сочетание), обусловленная особенностями ресурсного потенциала, географического положения, историко-культурными, социально-экономическими и другими факторами развития территории» [17]. Рекреационная функция формируется в пределах различных природных и хозяйственных комплексов; по генезису она может иметь первичный или вторичный характер, приспосабливаясь или вытесняя ранее сложившиеся общественные функции территории.

При рассмотрении развития *рекреационной функции на базе ОПТ* необходимо учитывать, что функциональная организация рекреационной деятельности осуществляется в условиях превалирования природоохранной составляющей в системе природопользования в пределах ОПТ. В большинстве случаев рекреационное природопользование играет вспомогательную роль и имеет адаптивный характер, когда рекреация стремится органично вписаться в природную

среду. В условиях определенного социального заказа рекреационная функция может приобретать паритетный характер по отношению к природоохранной функции, а для некоторых типов ООПТ (как, например, лечебно-оздоровительные местности и курорты в системе российских ООПТ) – приоритетный характер. Рост рекреационных функций ООПТ закономерно приводит к увеличению мощности рекреационных потоков, наращиванию туристской инфраструктуры, изменению занятости местного населения.

Еще в 1976 г. Будовски Г. [18] описал три вида отношений, которые могут возникать между природным туризмом и охраняемыми территориями:

1. туризм и природный резерват вступают в конфликт, особенно в том случае, когда туризм вредит природе и ресурсам; при этом туризм будет подвергаться воздействию всех видов запретов и ограничений;

2. сосуществование возможно, когда туризм не оказывает особого влияния на состояние охраняемой территории, однако такое состояние редко продолжается долго;

3. симбиоз происходит, если туризм и резерват организованы таким образом, что оба извлекают пользу от отношений. Естественные ресурсы сохраняются в оригинальном виде или эволюционируют в лучшую сторону; в то же время все большее число людей получают пользу от природы в виде научных, образовательных, физических, эстетических, развлекательных и других воздействий. Путем взаимной поддержки резерват может быть полезным инструментом в повышении качества жизни.

Место особо охраняемых природных территорий в системе рекреационного природопользования отражено на рисунке 2.

Важнейшую роль в реализации рекреационной функции играют *национальные парки*. В теории рекреационной географии их принято относить к межселенным рекреационным территориям, развивающимся за пределами группового расселения людей в условиях слабо измененных ландшафтов и осуществляющим развитие природо- и экологоориентированных видов массовой рекреации и туризма [19].

Начиная с появления первого национального парка в 1872 г. (Йеллоустонский, США), история развития национальных парков характеризуется высокой динамичностью роста числа объектов, их площади и объемов рекреационных потоков. К 2010 г. их общее количество в мире превысило 70 тыс. (в т.ч. 260 – крупные, имеющие мировое значение), а суммарная площадь составила 10% земной суши. Вторая Всемирная Конвенция о национальных парках (ООН, ЮНЕСКО, 1972 г.) существенно ограничила деятельность человека на территории национальных парков: основными функциями были признаны туризм, поддержание природных условий и регулирование численности животных

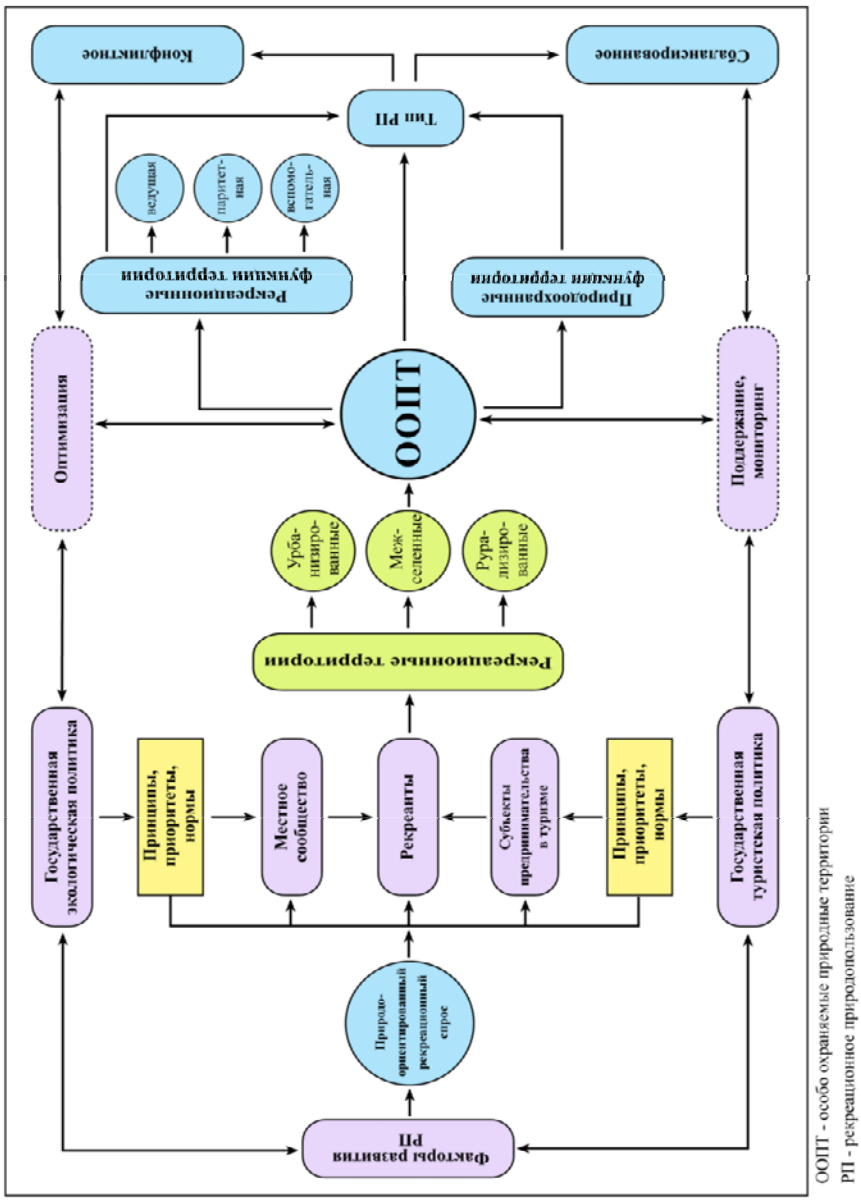

Рис. 2. Место особо охраняемых природных территорий в системе рекреационного природопользования (составлено автором).

Современные национальные парки соответствуют нескольким моделям регионального развития [20, 21]: 1) североамериканской (первозданные ландшафты; большая площадь территории; отсутствие или малая численность населения); 2) европейской (культурные ландшафты; малая площадь; наличие постоянно проживающего населения); 3) комбинированной.

В России процесс организации национальных парков начался сравнительно поздно (первые – «Лосиный остров» и Сочинский – созданы лишь в 1983 г.), однако именно эти территории связывают с перспективами развития экологического и сельского туризма.

Развитие рекреации и туризма на ООПТ основывается на ряде ключевых принципов. Так, в отношении национальных парков Дроздов А.В. [22] выделяет:

- соблюдение основ заповедного дела;
- избирательность (обоснованность выбора рекреации и туризма в качестве функции конкретного национального парка; регулируемость потоков туристов);
- опора на региональные достопримечательности с учетом буферных зон и сопредельных территорий;
- специализация и кооперация (тесная связь с научными и эколого-просветительскими структурами, специализированными туроператорами и турагенствами);
- вторичность экономической функции по отношению к экологической и социальной функции;
- рентабельность (безубыточность функционирования) объекта.

Рекреационная функция распространяется также на территории других объектов ООПТ – природных парков, заказников, памятников природы и др. По мнению Думнова А.Д. и др. [23], разные типы ООПТ поставлены в объективно неравные ситуации в области финансирования: наибольшие возможности для коммерческой деятельности и дополнительной прибыли имеют национальные парки, в то же время тотальный дефицит денежных и материальных ресурсов у государственных заповедников «выталкивает» многих из них в сторону «рыночного самофинансирования», в т.ч. путем развития услуг туризма (взимание платы за стоянки, разведение костра и т.д.).

Рекреационная функция ООПТ реализуется в виде *рекреационной деятельности*, имеющей различные виды и формы. Феномен рекреационной деятельности, как системы мероприятий, связанных с использованием свободного времени для восстановления и развития физических, психических и духовных сил человека и протекающих на специализированных территориях, рассмотрен во многих основополагающих трудах рекреационной географии. Изложенная в программном труде Института географии АН СССР «Теоретические основы рекреационной географии» [24] схема классификации форм рекреационной деятельности впоследствии претерпела множество дополнений, учитывая возникновение новых специфических форм и видов рекреационной деятельности и различные цели классификации. В частности, в зависимости от способов реализации рекреационной деятельности в определенных пространственно-временных пределах выделяются следующие виды рекреационных занятий:

рекреационно-лечебные; рекреационно-оздоровительные; рекреационно-спортивные; рекреационно-познавательные и рекреационно-развлекательные. С целью улучшения качества отдыха многие виды занятий комбинируются, но могут быть взаимозаменяемыми, альтернативными, аттрактивными и противопоказанными. Формы рекреационной деятельности людей различаются по характеру организации (регламентированные и самодеятельные, в т.ч. организованные, неорганизованные); по количеству участников (групповые и индивидуальные); по степени активности (активные и пассивные).

Важным вопросом при изучении рекреационной деятельности является изучение ее структуры. Принято выделять функциональную, отраслевую, территориальную структуру, причем каждый из видов структур непосредственно связан с представлением о территориальной рекреационной системе (ТРС) [24]. С позиций организации и управления может также рассматриваться управленческая структура рекреационной деятельности.

Функциональная структура рекреационной деятельности на ООПТ в целом отражает функции основных блоков ТРС [24]: подсистема «природные и культурные комплексы» выступает в качестве ресурсов и условий удовлетворения рекреационных потребностей; подсистема «инженерные сооружения» обеспечивает, с одной стороны, обычную жизнедеятельность отдыхающих и обслуживающего персонала, а с другой – удовлетворение специфических рекреационных потребностей отдыхающих; подсистема «обслуживающий персонал» направлены преимущественно на обслуживание рекреантов; орган управления следит за оптимальными соотношениями между всеми подсистемами, для чего он должен получать информацию о свойствах и емкости подсистем, о наличии материальных и финансовых резервов; подсистема «отдыхающие» определяет требования к другим подсистемам в зависимости от социальных, возрастных, национальных, региональных и индивидуальных особенностей рекреантов.

В современных трудах, посвященных исследованию функциональной структуры рекреации, отмечается, что функциональная структура ТРС должна быть максимально диверсифицирована в соответствии с имеющимся невостребованным ресурсным потенциалом, возможностями искусственного создания новых ресурсов и тенденцией изменения спроса на мировом рынке туристско-рекреационных услуг [1]. Для ООПТ уровень диверсификации лимитируется статусом объекта, типом природных ландшафтов, наличием культурно-исторических объектов и другими факторами. К числу наиболее характерных видов туристско-рекреационной деятельности на охраняемых природных территориях можно отнести:

- спортивный туризм (в т.ч. пешеходный туризм (обустроенные и контролируемые постоянные маршруты); велосипедный, водноспортивный, спелеотуризм);
- охотничий и рыболовный туризм (администрация ООПТ определяет способы, сроки, квоты, границы зон разрешенной охоты и т.д.);
- зеленый сельский туризм;
- познавательно-природный (экскурсионный) туризм;
- лечебная и реабилитационная деятельность;

- промысловая рекреация (сбор ягод, грибов, орехов, лекарственных растений и др.);
- этнографический туризм;
- событийный и фестивальный туризм.

В работах многих ученых, общественных деятелей и международных организаций декларируется, что приоритетным направлением туристско-рекреационной деятельности на ООПТ выступает *экологический туризм* (Табл. 2).

Таблица 2.

Некоторые трактовки понятия «экологический туризм»

Автор, организация	Год	Определение
Гектор Цебаллос-Ласкурейн	1980	Сочетание путешествия с экологически чутким отношением к природе, позволяющим объединить радость знакомства и изучение образцов флоры и фауны с возможностью способствовать их защите
UNWTO	1990	Включает все виды природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе
Всемирный Фонд дикой природы	1990	Природный туризм, способствующий охране природы
Международное экологическое общество	1990	Целенаправленные путешествия в природные территории с целью более глубокого понимания местной культуры и природной среды, которые не нарушают целостность экосистем, делают охрану природы выгодной для местных жителей
Международный Союз охраны природы	1992	Путешествие с ответственностью перед окружающей средой по относительно ненарушенныи природным территориям с целью изучения природных и культурных достопримечательностей, которое способствует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности
Ледовских Е.Ю., Моралева Н.В., Дроздов А.В.	2002	Туризм, совместимый с экологическими и социальными требованиями, ответственный перед природой, способствующий ее защите, повышающий культуру путешественников, выполняющий просветительскую функцию, бережно относящийся к традиционным культурам и местным сообществам

Продолжение таблицы 2.

Котляков В.М., Комарова А.И.	2013	Туризм, направленный на лучшее понимание и бережное отношение людей к природе и побуждающий местное население сохранять природные ресурсы
Сергеева Т.К.	2004	Посещение уникальных природных территорий, мало затронутых хозяйственной деятельностью, сохранивших традиционный уклад жизни местного населения; повышения уровня экологической культуры всех участников туристского процесса и жизненного уровня местного населения, соблюдение природоохранных норм и технологий при реализации экологических туров и программ
Макарова К.С.	2015	Тип природноориентированного туризма, эталонный вариант устойчивого туризма, основанный на минимизации негативного воздействия от использования природных и культурно-исторических ресурсов, ответственный за сохранение природф и идентичность местных сообществ, применяющий экологически ориентированные (экофильные) технологии и способствующий созданию общества экопотребления

По мнению Сергеевой Т.К. [25] экологический туризм оформился в 70-80 гг. XXв. как локальная идея – создание баланса между экономической выгодой, получаемой от рекреации на природе, и экологической безопасностью рекреационных территорий глобальной идеи – сохранения природы планеты как основы жизни на ней.

В 1990 г. он получил официальный статус и приобрел право на созыв собственного ежегодного международного симпозиума «Annual World Congress on Adventure Travel&Ecotourism».

В отечественной и зарубежной литературе отмечается противоречивость дефиниций экологического туризма и сложность реальной оценки его масштабов. Храбовченко В.В. [26] указывает на то, что если за основу принимать представление о том, что экологический туризм – это все формы отдыха, базирующиеся на использовании природных ресурсов, то оценка объемов будет существенно выше, чем в том случае, когда к экологическому туризму относят лишь рекреационно-познавательную деятельность на природе, сопровождаемую технологиями экологического менеджмента. По данным UNWTO, доля экологического туризма на мировом рынке туристских услуг составляет около 7%; однако ряд экспертов оценивают ее в 20-60 % [27].

Сапожников А.П. и Гловацкая О.А., полемизируя с Преловским В.И. [28], утверждают, что придание туризму экологичности стало рекламным трюком туристических фирм и рекреологов: «Экотуризм с точки зрения его организации, функциональности, возможных последствий (в том числе негативных) следует

рассматривать лишь как отражение тенденции экологизации общественного сознания и естественного ее проникновения в рекреационное природопользование, как одну из его форм, но с приданием ему волонтерской значимости; в противном случае декларативность термина, влекущая самообман, очевидна». Далее авторы делают вывод о том, что «теоретические «увлечения» экотуризмом не безобидны, даже приносят вред, поскольку отвлекают от актуальных проблем рекреационного природопользования» [29, с. 161].

Отдельные специалисты отвергают само существование экологического туризма на охраняемых территориях. Например, такой позиции придерживается известный деятель охраны природы Украины В.Е. Борейко в издании «Троянский конь экотуризма: смерть для заповедной природы» [30]: массовый экологический туризм входит в глубокое противоречие с функцией охраны и науки, поэтому в дальнейшем в заповедниках следует запретить не только туристическую, но и любую экскурсионную деятельность (исключение может быть сделано только для посещения музея заповедника).

В статье А.В. Дроздова «Экологический императив и рекреационная география» [31] проанализированы подходы к понятию «экотуризм» в различных странах; отмечено влияние идей «зеленого движения» и экологического мировоззрения на обозначение новых направлений, сформировавшихся в последние десятилетия. Наиболее существенными критериями соответствия туризма понятию «экологический» в дефинициях являются: 1) обращенность к природе и основанность на использовании преимущественно природных ресурсов; 2) отсутствие или минимизация ущерба среде нашего обитания (экологическая устойчивость); 3) нацеленность на экологическое образование и просвещение; 4) сохранение местной социокультурной среды; 5) экономическая эффективность, обеспечивающая устойчивое развитие регионов. На наш взгляд, речь об экологическом туризме применительно к природоориентированной рекреационной деятельности может идти в том случае, если в познавательно-просветительские программы и маршруты вводятся элементы экологического менеджмента и специальные экологические акции, направленные на оптимизацию состояния природных комплексов (к примеру, очистка русел малых рек, уборка мусора, подкормка животных и др.).

В процессе функционирования ООПТ происходит создание, продвижение и реализация собственного *туристского продукта*. Помимо услуг в рамках конкретных видов рекреационной деятельности (экскурсионный, промысловый, событийный туризм и т.п.), в границах ООПТ осуществляется прокат туристского снаряжения, оказываются услуги размещения, транспортные услуги, изготавливаются и продаются сувениры с символикой ООПТ, специальные аудио-, видео-, фото- и киноматериалы, продаются экологически чистые местные продукты питания и др. Однако ООПТ создает туристский продукт не самостоятельно, а в сотрудничестве с туристскими предприятиями, органами местного самоуправления и с привлечением проживающего близ ООПТ сельского населения. Левкин В.Е. [32] приводит перечень видов деятельности местного населения, проживающего на территории или в непосредственной близости от национального парка; среди них:

обустройство туристских маршрутов и стоянок по заказу парка; егерская деятельность; работа в качестве гидов и экскурсоводов; кулинарные услуги для туристов; подготовка культурных программ (народные песни и обычаи); кустарные и народные промыслы; сбор и переработка грибов и ягод для реализации туристам; транспортное обслуживание туристов; услуги по организации ночлега и др. Результатами такой кооперации с администрацией парка являются повышение уровня доходов самого охраняемого объекта, рост уровня жизни населения и создание устойчивой основы развития местного сообщества.

Рекреация является примером межотраслевого вида экономической деятельности, продукция которого создается путем объединения широкого набора товаров и услуг предприятий сопряженных отраслей. Мищенко Т.А. [33] выделяет в отраслевой структуре ТРС три группы предприятий, которые, в свою очередь, подразделяются на подгруппы:

1. туристско-рекреационная отрасль:

а) специализированные предприятия рекреационного обслуживания (гостиничные и другие предприятия размещения, транспортные, туроператорские и турагентские предприятия);

б) предприятия, занятые охраной и использованием природных ресурсов (леса, водохозяйственные объекты, заповедники, заказники, национальные парки и др.);

в) учреждения, связанные с сохранением и использованием культурно-исторических ресурсов, фольклорные коллективы и исполнители, предприятия народных промыслов;

2. предприятия отраслей обслуживания населения;

3. предприятия других отраслей общественного производства, связанные с туристско-рекреационным обслуживанием.

Представляется неправомерным включение природоохранных предприятий в туристско-рекреационную отрасль, поскольку рекреационная функция этих предприятий не является целевой; кроме того, они имеют отличные от других туристско-рекреационных предприятий принципы, технологии и организацию производства услуг, особый состав кадров. Среди типов ООПТ, получивших развитие в России, только лечебно-оздоровительные местности и курорты располагают типичными рекреационными предприятиями – санаториями, пансионатами, домами отдыха и пр.

Присутствие на ООПТ предприятий других отраслей определяется не только природоохранным статусом территории, но и особенностями экологической политики государства. Во многих национальных парках мира сохраняется традиционная хозяйственная деятельность местного населения, развивается плантационное хозяйства, может вестись добыча минерального сырья и производство альтернативной электроэнергии. Следует иметь в виду, что расширение функций ООПТ и переход к многоотраслевому природопользованию могут приводить к появлению и усилению конфликтных ситуаций. Основными причинами конфликтов являются несоответствие целей и режимов природопользования, а результатом – изменение количественных и качественных характеристик охраняемых природных объектов.

Рекреационная деятельность ООПТ имеет *территориальную структуру*, под которой понимается совокупность территориальных связей между отдельными элементами ООПТ, выполняющими рекреационные функции. На разных стадиях освоения рекреационного пространства формируются различные типы территориальных структур – точечные, очаговые, ареально-сетевые, линейно-узловые, а также более сложные зонально-иерархический и анклавный типы [34]. Примером локального (точечного или очагового) объекта является посещаемый туристами памятник природы; трекинговые маршруты или экологические тропы имеют линейно-узловую структуру; ареальный характер имеет промысловая деятельность на ООПТ. Самая простая территориальная структура рекреационного природопользования сложилась в пределах заповедников, наиболее сложная – в национальных парках и лечебно-курортных местностях.

Процесс типологического зонирования ООПТ, при котором рекреационные функции закрепляются в границах конкретных территорий, обладающих особыми свойствами природных и культурных комплексов, получил название *функционального зонирования рекреационных территорий* [35]. Функциональное зонирование во многих странах закреплено в законодательном порядке. Так, система зонирования национальных парков Канады включает пять зон: а) специальной охраны, где сохраняются наиболее важные или уязвимые ресурсы, с запретом на посещение; б) «дикие» зоны для больших территорий с ограниченным посещением; в) окружающая природная среда для областей, которые сохраняются в естественном состоянии с ограниченным допуском; г) зоны отдыха на природе с разрешенным перемещением на автотранспорте; д) зоны паркового сервиса [36]. В статье 15 Федерального закона РФ от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об особо охраняемых природных территориях» [4] установлены следующие функциональные зоны:

- заповедная, которая предназначена для сохранения природной среды в естественном состоянии и в границах которой запрещается развитие любой экономической деятельности;
- особо охраняемая зона, которая предназначена для сохранения природной среды в естественном состоянии и в границах которой допускаются проведение экскурсий и посещения в целях

познавательного туризма;

- рекреационная зона, которая предназначена для обеспечения и осуществления рекреационной деятельности, развития физической культуры и спорта, а также размещения объектов туристской индустрии, музеев и информационных центров;
- зона охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, которая предназначена для сохранения указанных объектов и в границах которой допускается осуществление необходимой для их сохранения деятельности, а также рекреационной

деятельности;

- зона хозяйственного назначения, в границах которой допускается осуществление деятельности, направленной на функционирование федерального

государственного бюджетного учреждения, осуществляющего управление национальным парком, жизнедеятельности граждан, проживающих на территории национального парка;

- зона традиционного экстенсивного природопользования, которая предназначена для обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов РФ и в границах которой допускается осуществление традиционной хозяйственной деятельности и связанных с ней видов неистощительного природопользования.

Периферийные (буферные) зоны ООПТ нередко берут на себя основную материально-техническую нагрузку и наибольшую долю посетителей и являются своеобразным защитным барьером, обеспечивающим сохранение природного ландшафта центральной заповедной части; могут включать небольшие села, имеющие историческую и этноисторическую ценность. Дорожно-тропиночная сеть ООПТ может выступать регулятором туристских потоков, в частности, в ряде африканских национальных парков автотуристские маршруты проложены по периферии парка.

Рекреационная деятельность на ООПТ может иметь как позитивные, таки негативные результаты; потенциальные выгоды, издержки, риски находятся в сложном взаимодействии и проявляются в социальном, экономическом и экологических аспектах.

ООПТ как объекты рекреационной деятельности, подобно другим типам рекреационных территорий, характеризуются:

- потенциальной рекреационной емкостью (определяется типом природных комплексов и их устойчивостью к рекреационным нагрузкам);
- специализацией (в т.ч. моно- и полифункциональной);
- степенью реальной рекреационной освоенности территории (удельный вес территорий рекреационного назначения в площади ООПТ; плотность рекреантов; плотность сети туристско-экскурсионных маршрутов; насыщенность элементами туристско-рекреационной инфраструктуры; плотность основных производственных фондов рекреационного назначения и др.);
- интенсивностью ведения рекреационной деятельности (число рекреантов в единицу времени в расчете на 1 занятого; прибыль на 1 занятого; удельный вес населения, занятого в рекреационном обслуживании посетителей ООПТ от всего занятого населения и др.);
- сбалансированностью (устойчивостью) процессов рекреационного природопользования (в т.ч. наличие симбиоза или конфликта между природоохранной и рекреационной функциями территории);
- социальной, экономической и экологической эффективностью развития рекреации на ООПТ.

ВЫВОДЫ

Особо охраняемые природные территории являются типом территорий, обеспечивающих выполнение природоохранных и рекреационных функций.

Территориальная рекреационная система в пределах особо охраняемых природных территорий (ТРС ООПТ) может быть представлена как исторически сложившееся сочетание взаимосвязанных разнородных компонентов природоохранной и рекреационной отрасли, сформировавшееся в природно-экологической и социально-экономической среде региона для поддержания превалирующих средообразующих функций территории и комфортных условий выполнения рекреационных функций в пределах ООПТ. Рекреационная деятельность на ООПТ имеет специфическую функциональную, отраслевую, территориальную и управленческую структуру.

Список литературы

1. Яковенко И.М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований. Симферополь: Таврия, 2003. 335 с.
2. Deguignet M., Juffe-Bignoli D., Harrison J., MacSharry B., Burgess N.D., Kingston N. United Nations List of Protected Areas [Электронный ресурс] / United Nations Environment Programme, 2014. URL: http://unep-wcmc.org/system/dataset_file_fields/files/000/000/263/original/2014_UN_List_of_Protected_Areas_EN_web.PDF?1415613322.
3. Показатели, характеризующие особо охраняемые природные территории, охотничьи животные и рыбные ресурсы, а также виды флоры и фауны, находящиеся под угрозой исчезновения. [Электронный ресурс] URL: http://m.studme.org/36126/statistika/pokazateli_harakterizuyuschie_osobo_ohranyaemye_prirodnye_territori.
4. Об особо охраняемых природных территориях. Федеральный закон от 14.03.1995 г. – № 33-ФЗ (с изменениями от 30.12.2001 г.).
5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году» [Электронный ресурс] / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2014. URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/6c7/gosdokladeco.pdf.
6. Современная система ООПТ России, 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wwf.ru/about/what_we_do/reserves/info/statistics.
7. Данилина, Н.Р. Российские заповедники в контексте мировой сети охраняемых природных территорий // Россия в окружающем мире: 2010. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика. Аналитический ежегодник. М.: Изд-во МНЭПУ, 2010. С. 121-146.
8. Иглс П. МакКул С. Хейнс К.Д. Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях. Руководство по планированию и управлению. М., 2006. 189 с.
9. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295с.
10. Рунова, Т.Г. Рациональное природопользование как объект экономико-географического изучения // Изв. РАН. Сер.геогр.1985. №2. С. 46-58.
11. Зворыкин К.В., Мухин Г.Д., Насретдинова В.З., Чижова В.П. Научно-прикладные аспекты типологии и оценки рекреационных территорий // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1987. С. 10-15.
12. Географические проблемы охраны природы при организации отдыха и туризма. М.: МФ ГО СССР, 1987. 124 с.
13. Охрана биосферы курортных и рекреационных зон СССР. М., 1982. 240 с.
14. Географические аспекты организации национальных парков. М.: МФ ГО СССР, 1986. 162 с.
15. Панов И.Н. Экологический туризм и его роль в устойчивом развитии территорий // Вестник Мос. гос. ун-та. Сер. 5. География. 1998. №6. С. 13-18.
16. Перерва В.И. Рекреация на охраняемых природных территориях // Использование и охрана природных ресурсов России. Бюллетень. 2000. №5. С. 96-101.
17. Яковенко И.М., Дугаренко И.А. Горный Крым: эволюция и география рекреационных функций. Симферополь: ИТ Ариал, 2014. 240 с.
18. Budovsky G. Tourism and environmental conservation: Conflict, coexistence, or Symbiosis //

Environmental conservation. 1976. 3 (1). P. 27-31.
19. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география: учебное пособие. М.: МГУ, 1981. 207 с.
20. Бишоп К., Грин М., Филлипс А. Модели национальных парков. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. 216 с.
21. Макарова К.С. Территориальная сеть национальных парков России как объект экологического туризма: Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. геогр. наук. Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. М., 2015. 27 с.
22. Дроздов А.В. Как развивать туризм в национальных парках России. Рекомендации по выявлению, оценке и продвижению на рынок туристских ресурсов и туристского продукта национальных парков: монография. М.: Экоцентр «Заповедники», 2000. 61 с.
23. Думнов А.Д., Борисов С.С., Максимов Ю.И. Особо охраняемые природные территории России и задачи их статистической оценки. [Электронный ресурс]. URL: http// istina.msu.ru/media/publications/articles/d2e/68c/3034273/Zapoved2.doc.
24. Теоретические основы рекреационной географии. М.: Наука, 1975. 222 с.
25. Сергеева Т.К. Экологический туризм. М.: Финансы и статистика, 2004. 360 с.
26. Храбовченко В.В. Экологический туризм. М.: Финансы и статистика, 2007. 208 с.
27. Ceballos-Lascurain, H. Tourism, Ecotourism, and Protected areas. Gland: IUCN, 1996. 301 p.
28. Преловский В.И. О содержании понятия «экологический туризм» // География и природные ресурсы. 2002. №2. С. 24-31.
29. Сапожников А.П. Гловацкая О.А. Об экологическом туризме // География и природные ресурсы. 2005. №1. С. 158-161.
30. Борейко В.Е. Троянский конь экотуризма: смерть для заповедной природы. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2010. 116 с.
31. Дроздов А.В. Экологический императив и рекреационная география // Изв. РАН. Сер.геогр. 1998. №4. С. 91-97.
32. Левкин В.Е. Развитие туризма как механизма повышения доходов и обеспечения занятости населения, проживающего в национальных парках России // Заповедники и национальные парки. 2000. №31. С. 22-25.
33. Мищенко Т.А. Трансформация отраслевой структуры рекреационного комплекса Краснодарского края: Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. географ.наук. Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. Краснодар, 2007. 20 с.
34. Мечковская О.А. Особенности освоения туристского пространства стран Центральной и Восточной Европы // Вестник БГУ. Серия 2. 2011. №2. С. 87-91.
35. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. М.: Финансы и статистика, 2004. 368 с.
36. Служба национальных парков Канады [Электронный ресурс]. URL: http: www.pc.gc.ca/eng/index/aspx.

ESPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES AS OBJECT OF RECREATIONAL ACTIVITY

Yakovenko I.M., Voronina A.B.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russia
E-mail: yakovenko-tnu@yandex.ru

The concept and categories of the especially protected natural territories (EPNT) are analysed. EPNT is considered as grounds, a surface of the water and air space over them where natural complexes and objects which have special nature protection, scientific, cultural, esthetic, recreational, and improving value which are withdrawn by decisions of public authorities in whole or in part from economic use settle down and for which the

mode of special protection is set. Taking into account features of the mode and the status allocate the national natural parks, including biospheric, national parks, natural parks, the state natural wildlife areas, nature sanctuaries, dendrology parks and botanical gardens, medical and improving districts and resorts and other categories.

Possibilities of implementation within EPNT of recreational activity, a place in system of recreational environmental management are revealed. The directions of realization of recreational function of especially protected natural territories are designated. Thus it is necessary to consider that the functional organization of recreational activity is carried out in the conditions of a prevalence of a nature protection component in system of environmental management in EPNT. In most cases recreational environmental management plays a supporting role and has adaptive character when the recreation seeks to fit into environment organically. In the conditions of a certain social order recreational function can gain parity character in relation to nature protection function, and for the EPNT some types (as, for example, medical and improving districts and resorts in system of the Russian EPNT) – priority character. Growth of the EPNT recreational functions naturally leads to increase in power of recreational streams, building of tourist infrastructure, change of employment of local population.

Types of structures of EPNT - branch, functional, territorial and administrative are analysed. Specifics of a tourist product of EPNT are revealed. On EPNT it is necessary to refer sports tourism to number of the most characteristic types of recreational activity (including foot tourism (the equipped and controlled constant routes); bicycle, water sports, spelunking); hunting and fishing tourism (the administration of EPNT defines ways, terms, quotas, borders of zones of the allowed hunting, etc.); green rural tourism; informative and natural (excursion) tourism; medical and rehabilitation activity; trade recreation (gathering berries, mushrooms, nuts, herbs, etc.); ethnographic tourism; event and festival tourism.

The territorial recreational system within especially protected natural territories can be presented as historically developed combination of the interconnected diverse components of nature protection and recreational branch created in the natural and ecological and social and economic environment of the region for maintenance of the functions of the territory and comfortable conditions of performance of recreational functions prevailing the function of formation of the environment within EPNT. It must be kept in mind that expansion of the EPNT functions and transition to diversified environmental management can lead to emergence and strengthening of conflict situations. Are the main reasons for the conflicts discrepancy of the purposes and modes of environmental management, and result – change of quantitative and qualitative characteristics of the protected natural objects.

As the priority direction of tourist and recreational activity on EPNT the ecological tourism providing creation of balance between the economic benefit received from a recreation by outdoors, and ecological safety of recreational territories acts.

Keywords: especially protected natural territories, tourism, recreational environmental management, recreational function of especially protected natural territories, ecological tourism.

References

1. Jakovenko I.M. Rekreacionnoe prirodopol'zovanie: metodologija i metodika issledovanij (Recreational use of natural resources: methodology and research methods). Simferopol': Tavrija, 2003. 335 p.
2. Deguignet M., Juffe-Bignoli D., Harrison J., MacSharry B., Burgess N.D., Kingston N. United Nations List of Protected Areas [Jelektronnyj resurs] / United Nations Environment Programme, 2014. URL: http://unep-wcmc.org/system/dataset_file_fields/files/000/000/263/original/2014_UN_List_of_Protected_Areas_EN_web.PDF?1415613322.
3. Pokazateli, harakterizujushhie osobo ohranjaemye prirodnye territorii, ohotnich'i zhivotnye i rybnye resursy, a takzhe vidy flory i fauny, nahodjashhiesja pod ugrozoj ischeznovenija (The indicators characterizing especially protected natural territories, hunting animals and fish resources, and species of flora and fauna under threat of extinction). [Jelektronnyj resurs] URL: http://m.studme.org/36126/statistika/pokazateli_harakterizuyuschie_osobo_ohranyaemye_prirodnye_territori.
4. Ob osobo ohranjaemyh prirodnyh territorijah (On specially protected natural territories). Federal'nyj zakon ot 14.03.1995 g. – № 33-FZ (s izmenenijami ot 30.12.2001 g.).
5. Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii i ob ohrane okruzhajushhej sredy Rossijskoj Federacii v 2013 godu» (State report "On condition and protection of environment of the Russian Federation in 2013") [Jelektronnyj resurs] / Ministerstvo prirodnyh resursov i jekologii Rossijskoj Federacii, 2014. URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/6c7/gosdokladeco.pdf.
6. Sovremennaja sistema OOPT Rossii (The modern system of protected areas in Russia), 2015. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.wwf.ru/about/what_we_do/reserves/info/statistics.
7. Danilina, N.R. Rossijskie zapovedniki v kontekste mirovoj seti ohranjaemyh prirodnyh territorij // Rossija v okruzhajushhem mire: 2010. Ustojchivoe razvitie: jekologija, politika, jekonomika. Analiticheskij ezhegodnik (Russian reserves in the context of the global network of protected natural areas in Russia in the surrounding world: 2010. Sustainable development: ecology, politics, Economics. Analytical Yearbook). M.: Izd-vo MNJePU, 2010. P. 121-146.
8. Igls P. MakKul S. Hejns K.D. Ustojchivyj turizm na ohranjaemyh prirodnyh territorijah. Rukovodstvo po planirovaniju i upravleniju (Haynes Sustainable tourism in protected natural areas. A guide to planning and management). M., 2006. 189 p.
9. Rejmers N.F., Shtil'mark F.R. Osobo ohranjaemye prirodnye territorii (Protected areas). M.: Mysl', 1978. 295 p.
10. Runova, T.G. Environmental management as an object of geographic study. Izv. RAN. (Izv. Russian Academy of Sciences) Ser.geogr.1985. №2. P. 46-58.
11. Zvorykin K.V., Muhin G.D., Nasretdinova V.Z., Chizhova V.P. Scientific and applied aspects of typology and evaluation of the recreational areas. Vestnik Mosk. un-ta (Vestnik Mosk. Univ). Ser. 5. Geografija. 1987. P. 10-15.
12. Geograficheskie problemy ohrany prirody pri organizacii otdyha i turizma (Geographical problems of nature protection in the organization of leisure and tourism). M.: MF GO SSSR, 1987. 124 p.
13. Ohrana biosfery kurortnyh i rekreacionnyh zon SSSR (Protection of the biosphere resort and recreational areas of the USSR). M., 1982. 240 p.
14. Geograficheskie aspekty organizacii nacional'nyh parkov (Geographical aspects of the organization of national parks). M.: MF GO SSSR, 1986. 162 p.
15. Panov I.N. Eco-tourism and its role in sustainable development of territories. Vestnik Mos. gos. un-ta. Ser. 5. Geografija. 1998. №6. P. 13-18.
16. Pererva V.I. Recreation in protected areas. Ispol'zovanie i ohrana prirodnyh resursov Rossii. Bjulleten' (Use and protection of natural resources in Russia. Bulletin). 2000. №5. P. 96-101.
17. Jakovenko I.M., Dugarenko I.A. Gornyj Krym: jevoljucija i geografija rekreacionnyh funkcij (Mountain Crimea: evolution and geography of recreational functions). Simferopol': IT Arial, 2014. 240 p.
18. Budovsky G. Tourism and environmental conservation: Conflict, coexistence, or Symbiosis // Environmental conservation. 1976. 3 (1). P. 27-31.
19. Mironenko N.S., Tverdohlebov I.T. Rekreacionnaja geografija: uchebnoe posobie (Recreational geography). M.: MGU, 1981. 207 s.

20. Bishop K., Grin M., Fillips A. Modeli nacional'nyh parkov (Model of national parks). M.: Izd-vo Centra ohrany dikoj prirody, 2000. 216 p.
21. Makarova K.S. Territorial'naja set' nacional'nyh parkov Rossii kak ob#ekt jekologicheskogo turizma (Territorial network of national parks in Russia as an object of eco-tourism): Avtoreferat dis. na soiskanie uchenoj stepeni kand. geogr. nauk. Special'nost' 25.00.24 – Jekonomicheskaja, social'naja, politicheskaja i rekreacionnaja geografija. M., 2015. 27 p.
22. Drozdov A.V. Kak razvivat' turizm v nacional'nyh parkah Rossii. Rekomendacii po vyjavleniju, ocenke i prodvizheniju na rynok turistskih resursov i turistskogo produkta nacional'nyh parkov: monografija (How to develop tourism in the national parks of Russia. Recommendations for the identification, assessment and promotion of tourism resources and tourism product of national parks: a monograph). M.: Jekocentr «Zapovedniki», 2000. 61 p.
23. Dumnov A.D., Borisov S.S., Maksimov Ju.I. Osobo ohranjaemye prirodnye territorii Rossii i zadachi ih statisticheskoj ocenki (Protected areas of Russia and the problem of statistical evaluation). [Jelektronnyj resurs]. URL: http// istina.msu.ru/media/publications/articles/d2e/68c/3034273/Zapoved2.doc.
24. Teoreticheskie osnovy rekreacionnoj geografii (Theoretical Foundations of recreational geography). M.: Nauka, 1975. 222 p.
25. Sergeeva T.K. Jekologicheskij turizm (Ecological tourism). M.: Finansy i statistika, 2004. 360 p.
26. Hrabovchenko V.V. Jekologicheskij turizm (Ecological tourism). M.: Finansy i statistika, 2007. 208 p.
27. Ceballos-Lascurain, H. Tourism, Ecotourism, and Protected areas (ourism, Ecotourism, and Protected areas). Gland: IUCN, 1996. 301 p.
28. Prelovskij V.I. The content of the concept of "eco-tourism". Geografija i prirodnye resursy (Geography and natural resources). 2002. №2. P. 24-31.
29. Sapozhnikov A.P. Glovackaja O.A. On ecological tourism. Geografija i prirodnye resursy (Geography and natural resources). 2005. №1. P. 158-161.
30. Borejko V.E. Trojanskij kon' jekoturizma: smert' dlja zapovednoj prirody (Horse ecotourism: death to the reserved nature). Kiev: Kievskij jekologo-kul'turnyj centr, 2010. 116 p.
31. Drozdov A.V. Environmental imperatives and recreational geography. Izv. RAN (Math. Russian Academy of Sciences). Ser.geogr. 1998. №4. P. 91-97.
32. Levkin V.E. Razvitie turizma kak mehanizma povyshenija dohodov i obespechenija zanjatosti naselenija, prozhivajushhego v nacional'nyh parkah Rossii (he development of tourism as a mechanism for increasing income and employment of the population living in national parks) // Zapovedniki i nacional'nye parki. 2000. №31. S. 22-25.
33. Mishhenko T.A. Transformacija otraslevoj struktury rekreacionnogo kompleksa Krasnodarskogo kraja (The transformation of the sectoral structure of the recreational complex of Krasnodar territory): Avtoreferat dis. na soiskanie uchenoj stepeni kand. geograf.nauk. Special'nost' 25.00.24 – Jekonomicheskaja, social'naja, politicheskaja i rekreacionnaja geografija. Krasnodar, 2007. 20 p.
34. Mechkovskaja O.A. Features of the development of the tourist area of Central and Eastern Europe. Vestnik BGU (Vestnik BGU). Serija 2. 2011. №2. S. 87-91.
35. Zorin I.V., Kvartal'nov V.A. Jenciklopedija turizma (Tourism Encyclopedia). M.: Finansy i statistika, 2004. 368 p.
36. Sluzhba nacional'nyh parkov Kanady (The National Park Service of Canada) [Jelektronnyj resurs]. URL: http: www.pc.gc.ca/eng/index/aspx.

Поступила в редакцию 10.03.2015 г.